Мои руки были ледяными. Сейчас только осень, но мне было настолько холодно, словно сейчас стоял разгар зимы, да ещё и поднялся шторм.

Я потёрла руки, чтобы согреться, их трясло. Я попыталась успокоиться, но это было бесполезно.

Горничная посмотрела на меня с сочувствием. Она терпеливо вела меня, пока я возилась.

Орлеан последовала за нами. Она холодно бросила мне:

– Леди, у нас нет на это времени.

Я прикусила губу. У меня больше не было сил злиться на неё. Меня охватил страх. Становилось трудно идти, потому что я дрожала очень сильно. Горничная и Орлеан знали, почему. Все это знали, но никто не мог меня спасти.

Горничная взяла меня за руку:

– Давайте я помогу Вам идти.

– С… Спасибо.

Мой голос был таким тихим, что его было едва слышно. Я поблагодарила служанку, но это было не всерьёз. В конце концов, она вела меня в спальню Императора.

Доброта горничной и злоба Орлеан… Они обе подразумевали под собой одно и то же.

Их целью было очистить меня и представить императору. Это была их обязанность. Я знала, что у них нет выбора.

Должна ли я попытаться убежать? Но куда?

Я уже несколько раз пыталась сбежать, и каждый раз терпела неудачу. Орлеан и стража герцога Аила не спускали с меня глаз. Если мне не удалось сбежать из замка герцога, то из этой огромной крепости, полной множества слуг и стражников, и подавно не смогу.

Мы прошли мимо огромного стеклянного окна, украшенного синими шёлковыми занавесками.

Может, мне просто выпрыгнуть из окна?

Возможно, это и к лучшему? Я умру быстро, и семья Бонафит, вероятно, будет наказана. Однако у меня не хватило смелости. Что, если я не умру быстро? Что, если я вообще не умру, а просто очень сильно пострадаю?

В моей голове галопом проносилось такое количество мыслей. Я всерьёз раздумывала над прыжком, когда горничная сказала мне:

– Мы прибыли, миледи.

Я подняла голову, всё ещё дрожа. Гигантская дверь была покрыта позолотой. Горничная поправила моё платье.

– Здесь мы расстанемся. Мы не можем следовать за Вами в комнату. Император приказал нам держаться на расстоянии не менее сотни кин (1 кина = 1 метр) от этой комнаты.

Оставаться не менее чем в сотне метров от этой комнаты? Что этот старый извращенец со мной собирается сделать?

"Сегодня будет интересная ночь".

Я вспомнила его жуткую ухмылку и чёрные зубы и вздрогнула.

Горничная в последний раз проверила мой платье. Когда она кивнула, два швейцара открыли передо мной дверь.

– Пожалуйста, входите.

Я вздрогнула, сделав шаг вперёд. Я продолжила идти. После четвёртого шага дверь за мной громко захлопнулась. Этот звук, казалось, ознаменовал конец моей жизни.

За закрывшимися дверями я слышала, как горничные тихо убегают. Если я открою дверь и попытаюсь сбежать, меня остановят.

Я могла бы пробежать сотню метров, но стражники и слуги, вероятно, окружили бы эту комнату на этом расстоянии. Когда меня поймают, это точно хорошо не кончится.

Я продолжала медленно идти вперёд. Покои Императора были огромными. Там была своя приёмная, где я сейчас и стояла. Я увидела ещё одну дверь поменьше.

Могу я просто остаться здесь и провести ночь? Император выглядит достаточно старым, чтобы, возможно, страдать от маразма. Может, он даже не вспомнит, что я должна быть здесь.

Я знала, что эта мысль нелепа, но всё равно продолжала надеяться.

У меня не хватило смелости убежать. Всё ещё дрожа, я потащила свой одеревеневшее тело к маленькой двери. Открыв её, я вошла в спальню.

– Ты опоздала.

Старый Император было обнажён, если, конечно, не считать золотистой мантии. Он сидел на кровати и пил вино.

Я с трудом удержалась от того, чтобы не выругаться вслух, и почтительно поклонилась.

– Са Бина де Бонафит имеет честь находиться здесь с Императором.

Он неприятно усмехнулся и помахал рукой, приказывая подойти поближе.

– Хорошо. Посмотри на себя, такую хрупкую и невинную в ночной рубашке.

От его взгляда у меня побежали мурашки по коже. Я начала сильно потеть.

Я подумывала повернуться и убежать, когда старик подошёл ко мне.

– О!..

Прежде чем я успела среагировать, он схватил меня за запястье. Я пыталась оказать сопротивление.

– В… Ваше Величество!

Он потянул меня к кровати и улыбнулся:

– Что случилось?

– Я… Я должна Вам для начала… кое-что сказать…!

Для старика он был на удивление силён. Император потащил меня к кровати, и я была бессильна остановить его.

– Конечно, конечно. Я услышу твой прекрасный стон в постели.

Мне хотелось плакать. Я сопротивлялась изо всех сил, но когда Император толкнул меня на кровать, то ничего не смогла сделать.

– Аххх!

Когда я поднял голову, Император смотрел на меня сверху вниз с тревожной улыбкой. Он поднял пальцем мой подбородок и сказал:

– Я думал, что ты просто невинная маленькая девочка, но ты сопротивляешься, как страстная дикая лошадка. На такой лошади должен ездить хороший наездник. Я окажу тебе честь, оседлав тебя сегодня вечером.

– Н-нет!

Прежде чем я успела закричать, Император прыгну на кровать.

Его жирное тело накрыло меня. Морщинистые пальцы схватили за ворот моей рубашки и потянули его вниз. Старик усмехнулся, увидев моё голое плечо.

– О! Какой интересный цвет кожи. Он почти золотой. Интересно, каково это?..

Император был взволнован. А я не могла даже закричать. Но даже если бы мне это удалось, никто бы меня не услышал. И даже если кто-то услышит, никто не придёт мне на помощь.

Наконец я заплакала. Это наконец-то произошло. Я закрыла глаза и призвала того человека, по которому скучала больше всего:

– Мама! – естественно, это слово было произнесено на моём родном языке.

И в этот момент меня осенило…

"Что?.."

Ничего не происходило.

Я растерялась. Я ожидала ощутить руки старого извращенца на себе, но ничего не происходило.

Император оставался неподвижным. Я медленно открыла один глаз.

Император смотрел на меня широко раскрытыми глазами. Он совершенно не двигался.

"Что происходит?"

Я не могла этого понять и замерла.

Внезапно тело Императора медленно опустилось на меня. Он был тяжёлым и мокрым, от старика дурно пахло. Однако самым шокирующим для меня стало то, что я увидела на его спине. Из неё торчал кинжал.

Медленно начала сочиться кровь.

– О!..

Я больше не могла этого выносить. Сегодня был самый напряжённый день в моей жизни.

Я запаниковала и уже готова была закричать, когда чья-то рука закрыла мне рот.

Это был незваный гость в маске. Его глаза встретились с моими.

Это были холодные зелёные глаза.

http://tl.rulate.ru/book/26104/582496